

ДРЕВНЕЙШИЕ ПИСЬМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ ЕГИПЕТСКОГО ОАЗИСА ВАДИ-НАТРУН

Представлен обзор древнеегипетских письменных источников по истории расположенного в Ливийской пустыне оазиса Вади-Натрун в период Старого и Среднего царства. Особое внимание уделено свидетельствам «Сказки о красноречивом промысловике».

Ключевые слова: Вади-Натрун, натрон, Древний Египет, Среднее царство, «Сказка о красноречивом промысловике».

Название египетского оазиса Вади-Натрун (Вади эн-Натрун), расположенного примерно в 100 км к северо-западу от Каира, современному отечественному читателю обычно незнакомо. Краткие разделы в справочниках и энциклопедиях, издававшихся после Октябрьской революции, сообщают о нем лишь сведения физико-географические – что данный оазис Ливийской пустыни является впадиной глубиной до 24 м ниже уровня моря, в длину примерно 40 км, а в ширину 8 км. В качестве достопримечательности Вади-Натруна чаще всего упоминаются соленые озера с растворенным в их воде редким минералом тронной, называемым еще «натрон».

Между тем на культурной карте Старого света Вади-Натрун отнюдь не «пустое место». В IV–VII вв. Вади-Натрун стал древнейшим и важнейшим центром формирования христианского отшельничества (*αναχωρησις*) и монашества. Именно от коптского названия северной части Вади-Натруна¹ со знаменитым монастырем и кельями отшельников произошло греческое *Σκήτις*, затем пришедшее в русский язык как

нарицательное обозначение всякой обители отшельников – «скит». Привычные всем нам слова «скитаться», «скиталец» и т. п. ведут свое начало из Вади-Натруна [Петровский, 1958. С. 81]. Уже более полутора тысяч лет там действуют монастыри, история которых вызывает горячий интерес зарубежных исследователей [Christianity..., 2009]². Изысканий по истории Вади-Натруна до греко-римского времени пока не создано, если не считать обзор, подготовленный А. Фахри шестьдесят с лишним лет назад [Fakhry, 1940. P. 840–843]. В предлагаемой статье речь поэтому пойдет о самых ранних письменных свидетельствах истории оазиса, восходящих ко времени древнеегипетского Старого и Среднего царства (XXVIII–XVIII вв. до н. э.).

Древним египтянам Вади-Натрун был известен, прежде всего, как месторождение природной соды, натрона³, добывавшегося из пересыхавших соленых озер оазиса. Натрон применялся в ремеслах, но особенно как антисептик, гигиеническое средство и консервант. Минерал широко использовался в религиозных ритуалах (для ритуального

¹ В латинизированной передаче *schiet* (шиит).

² В декабре 1935 г. близ этого же оазиса потерпел аварию самолет летчика и писателя Антуана де Сент-Экзюпери, и пережитое им тогда нашло отражение во всеми любимых книгах «Планета людей» (глава «В сердце пустыни») и «Маленький принц».

³ Минеральное соединение NaCO_3 и NaHCO_3 с примесями в зависимости от месторождения.

очищения помещений, участников и предметов культа) и в бальзамировании, из-за чего его самым распространенным древнеегипетским обозначением стало *nTrw*, дословно «божественный». К этому древнеегипетскому слову, ныне условно производимому как «нечери», восходят древнегреческое *νίτρον*, латинское *natrūm*, русские «натр», «натрий» и сокращенное обозначение химического элемента «Na». От него же происходит арабское название оазиса «Вади-эн-Натрун» [Петровский, 1958. С. 82].

Поскольку в древнем Египте существовали другие месторождения натрона, со времени Старого царства полагалось указывать его происхождение. В заупокойных текстах на стенах гробниц и на саркофагах, в противоположность добывавшемуся на юге «натрону... Верхнего Египта (из города) Нехеба», минерал из Вади-Натруна называли «натроном... Нижнего Египта (из *Stpt*)» [Fakhry, 1940. P. 841, nt. 2]. Последнее слово считается древнейшим известным обозначением оазиса, хоть, на деле, оно может относиться и к одному из его месторождений, или к его главному поселению [Gomaà, 1986–1987. T. 1. S. 285, 286]. *Stpt* – слово сложносоставное: первый его элемент непонятен⁴, вторым, без сомнения, является существительное *pt* «небо». Поэтому в заупокойных заклинаниях писали, что богиня неба Нут «распростерлась» над умершим «в (этом) ее имени, что от *Stpt*»⁵. Как бы там ни было, для реконструкции истории Вади-Натрун в Старом и Среднем царстве упоминания *Stpt* дают крайне мало.

Исследовательская ситуация слегка меняется к лучшему лишь при XII династии (XX – начало XVIII в. до н. э.). «Солнечное» ее основателя [*s/Htp-[ib]-ra*] и его же эпитет *wHm ms.wt* уцелели на гранитных блоках входа в храм в крепости, воздвигнутой этим царем в оазисе у современного Ком эль-Фахм [Fakhry, 1940. P. 845–848, pl. CXIV–CXVI; Gomaà, 1986–1987. T. 1. S. 288]. Оазис, таким образом, был превращен в форпост обороны западной Дельты от набегов ливийских племен. Примечательно, однако, что это кирпичное укрепление стоит на крайнем юго-востоке Вади-Натруна, как если бы оно предназначалось не столько для

защиты местного населения от набегов с запада, сколько для контроля над выходом из оазиса в Нижний Египет.

Общепринятое древнеегипетское название оазиса *sxt HmAt* «Соляная пустошь»⁶ впервые встречается на найденном в Мемфисе обломке вырезанной на камне летописи царствования Аменемхата II⁷. Начало интересующего нас отрывка разрушено, но можно понять, что говорится о ритуальном «сопровождении» некой культовой женской статуи⁸ в «ее часовню, которая в Соляной пустоши»⁹ [Malek, Quirke, 1992. P. 14, line 10]. Топоним выписан с детерминативом «поселение» (O 49). По мнению Ф. Гомаа, речь может идти о статуе упоминавшейся выше богини неба Нут, или почитавшейся позже в Вади-Натрун богини Хатхор [Gomaà, 1986–1987. Bd. 1. S. 284. Ann. 5, 6]. Вероятнее всего, ее часовня располагалась на территории крепости.

Судя по остаткам крепости и по упомянутой летописи, первые цари XII династии прилагали существенные усилия для поддержания контроля над Соляной пустошью. Не исключено, что с этим связаны и следующие в летописи за упоминанием Соляной пустоши слова: «Изготовление (из) дерева: статуя начальника работников пустоши (по имени) *imny*, которому положены (жертвоприношения) в (пирамидном комплексе). Обеспечен (всем) Аменемхат (II)» [Malek, Quirke, 1992. P. 14, 15, line 10; Altenmüller, Moussa, 1991. S. 9, 10]¹⁰. Упомянутый «начальник работников пустоши (*imy-ra sxt.w*)» мог отличаться, в том числе и службой в Соляной пустоши¹¹, а повин-

⁶ Дословно «Пустошь соли». Имелась в виду каменная соль, галит (NaCl). Догадка Д. Девощеля, будто в Среднем царстве обозначение *sxt HmAt* применялось к соляным месторождениям и в других районах Египта, пока ничем не подтверждена [Devauchelle, 1995].

⁷ Рубеж XX–XIX вв. до н. э.

⁸ Уцелел лишь детерминатив.

⁹ *Hwt=s ntt m sxt-HmAt*

¹⁰ Вероятно, имеется в виду пирамидный комплекс названного царя в Дахшуре, см.: [Gomaà, 1986–1987. T. 2. S. 50, 51; Obsomer, 1995. S. 195, 598], ср.: [Hannig, 2003–2006. Bd. 2. S. 29455, 2989]. Иначе понята эта запись в [Dantong, 1998. P. 52, 59, 60].

¹¹ Вероятно, этот же чиновник известен нам из граффито на о. Элефантина от сорок третьего года царствования Сенусерта I, и по кладбищенской стеле из Абидоса [Grajetzki, 2000. S. 178, 179]. Примечательно, что и сам титул «начальника работников пустоши» известен лишь с царствования Сенусерта I.

⁴ Возможно, его следует понимать как «озеро».

⁵ Перечень контекстов см.: [Hannig, 2003–2006. Bd. 1. S. 1574; Bd. 2. S. 2979].

ности ее обитателей, проживавших за пределами крепости, должны были бы контролироваться чиновником в именно таком звании. Примерно в это же время автор «Сказки о красноречивом промысловике» считал, что в Соляной пустоши имеется отделение царского хозяйства: говорится о присутствии там «правителя» такого отделения (*HqA Hwt*), которому царский верховный домоправитель будто бы отправил приказ снабжать продуктами одну из обитавших в оазисе семей.

Действие «Сказки о красноречивом промысловике» перенесено в Первый переходный период, во времена Гераклеопольской монархии (XXII–XXI вв. до н. э.), но сочинили ее ближе к середине правления XII династии. «Сказка» известна по четырем рукописям, палеографически датируемым рубежом XII и XIII династий [Gardiner, Vogelsang, 1908; Parkinson, 1991]¹². Три из этих списков, о происхождении которых есть сведения, найдены в Фивах, видимо, являвшихся местом создания «Сказки».

Огромность расстояния между этим «Южным городом» и самым северным из оазисов способна породить сомнения в достоверности сообщений «Сказки» о Соляной пустоши, но едва ли они оправданы. XII царская династия происходила из Фив, и уроженцы это города занимали руководящие посты по всей стране. Допустимо даже предположить, что автору «Сказки» довелось бывать в Соляной пустоши. Вообще же, столица XII династии Ичи-тауи и пирамидные комплексы ее царей, где служило множество фиванцев, располагались недалеко от являющегося главным местом действия «Сказки» Гераклеополя, а равно и от мест выхода в Нильскую долину путей от Вади-Натруна¹³. Личные встречи автора «Сказки» с выходцами из оазиса поэтому вполне вероятны. А по окончании службы он мог вернуться в Фивы, где и облек впечатления от этих встреч в литературную

форму. Похоже, что неплохо был осведомлен о Соляной пустоши и создатель поздней редакции «Сказки» (см. ниже). Примечательно, что в позднее время в Вади-Натруне почиталась именно фиванская триада богов.

Герой «Сказки» по имени Хунануп отправляется из Соляной пустоши в нильскую долину, чтобы добыть своей семье пропитание, состоявшее для простых египтян, прежде всего, из ячменя. Зерновые культуры не возделываются в Вади-Натруне до сегодняшнего дня. Чтобы добыть в долине ячмень, Хунануп везет туда на ослах «все прекрасные приношения, что из Соляной пустоши». Согласно приведенному в «Сказке» расхожему мнению, жители оазиса могли предложить в долине лишь «малость натра да малость соли» (*B₁ 78,79*). Но вопреки этому, в сочинение включен перечень привезенных Хунанупом предметов, и он весьма обширен: в более ранней и краткой версии – 14 наименований (*Bt 1–14*), в более длинной и поздней – 27 (*R 2.1–5.6*). Не все названия надежно идентифицируются, да и предназначение распознанных продуктов не всегда понятно; поэтому полностью приводить данный список в предлагаемой статье не станем. Следует отметить, что ранняя и поздняя редакции списка различаются не только количеством наименований, но и структурой.

Главная цель «короткой» редакции состояла в том, чтобы выглядящий как опись текст был вместе с тем литературным – удобным для запоминания, декламации и восприятия на слух. Для этого он построен по принципу риторического параллелизма. Наименования складываются в пары с учетом единства природы их денотатов: первая пара – растения, вторая – минералы, третья – древесина, четвертая – шкуры животных, пятая – камни, шестая и седьмая – вновь растения. Этот несомненный семантический параллелизм дополняется в «короткой» редакции параллелизмом синтаксическим и метрическим: объединяются наименования с одинаковой синтаксической структурой и похожей длины¹⁴. Количество получившихся пар, видимо, не случайно – семерка считалась приносящей удачу.

¹² В дальнейшем ссылки на текст «Сказки» даются по нумерации строк рукописей, принятой в упомянутом издании Р. Паркинсона.

¹³ О таковых см.: [Kuhlmann, 1992]. Мнение К. Кульмана о существовании в Среднем царстве в пустыне путей от Вади-Натруна к Фаюмскому оазису выглядит правдоподобным, особенно с учетом того, что пик максимального для письменной истории увлажнения Западной пустыни совпадает с расцветом XII династии [Прусаков, 1999. С. 143].

¹⁴ Например, вторая пара – *Hsmn* и *HmAt*, четвертая – [*Xn.wt*] *nt bA.w* и *xAw.wt nt wnS.w*.

В «длинной» редакции этот строгий «двухчастный» параллелизм нарушается уже после четвертой пары. Неизвестный нам редактор, похоже, решил пренебречь «риторической» стороной дела ради придания списку продуктов Соляной пустоши наибольшей полноты¹⁵. Вероятно, он считал себя замечательно сведущим в данном вопросе. Для примера укажем, что в список добавлены сразу три наименования с определителем «птица», и что на соленых озерах Вади-Натруна действительно много водоплавающих птиц. Добавленное в список наименование *wgs.w* – дословно «вскрытые», «потрошенные» – может указывать и на способ сохранения мяса птицы съедобным при его транспортировке в жарком египетском климате. Для высушивания и консервации рыбных и мясных продуктов египтяне добавляли в них натрон, как раз и добывавшийся в Соляной пустоши.

Вообще же, «Сказка» показывает, что типичный обитатель Соляной пустоши звался *sxtj* «работник пустоши» (дословно «пустошный»), а по роду занятий был промысловиком, промышленявшим птицу, рыбу, шкуры животных, добывавшим натрон и соль, заготавливавшим древесину, искавшим целебные растения, и т. д. Государством этот труд не оплачивался. Выдача зерновых пайков от государства обитающей в оазисе семье предстает в «Сказке» случаем чрезвычайным, потребовавшим распоряжения самого царя и его великого домоправителя (В₁ 109–119, R 17.6–19.7)¹⁶. Обычно же промысловикам Соляной пустоши приходилось обменивать добытое ими на ячмень, спустившись в нильскую долину, где у них часто имелись постоянные контрагенты (В₁ 74–80).

Несомненно, что в подавляющем большинстве случаев совершался натуральный обмен. Но когда у героя «Сказки» отнимают осла, груженного продуктами Соляной пустоши, он называет их стоимость в «день-

гах»-*Snaw.w* [Берлев 1966. С. 8–10]. Трудно не предположить, что в «деньгах» рассчитывалась и сравнительная стоимость (цена) обмениваемых вещей. Показательно, что и в Новом царстве государственные подати «работников пустоши» исчислялись не в конкретных продуктах, а в универсальных мерах стоимости *dbn.w* [Mogeno García, 2010. P. 54, 65, nt. 33, 34]. Есть все основания считать, что «работники пустоши» вступали в ранние формы товарно-денежных отношений чаще и регулярнее, чем, скажем, составлявшие подавляющее большинство населения Египта земледельцы¹⁷. В результате, промысловики из Соляной пустоши могли казаться обитателям нильской долины людьми особого склада, «торговцами» и даже «торгашами». Автор данной статьи уже указывал, что содержание «Сказки о красноречивом промысловике» замечательно соответствует такому предположению [Демидчик, 2009].

К сожалению, «Сказка» – последний письменный источник по истории Вади-Натруна периода Среднего царства. О свидетельствах времени Нового царства придется писать особо.

Список литературы

Берлев О. Д. Древнеегипетская денежная единица // Палестинский сборник. 1966. Вып. 15 (78). С. 5–27.

Демидчик А. Е. Девять пояснений к древнеегипетской «Сказке о красноречивом промысловике» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 4: Востоковедение. С. 20–26.

Петровский Н. С. Египетский язык. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. 329 с.

Прусаков Д. Б. Природа и человек в Древнем Египте. М.: Московский лицей, 1999. 240 с.

Altenmüller H., Moussa A. M. Die Inschrift Amenemhets II. aus dem Ptah-Tempel von Memphis. Vorbericht // Studien zur altägyptischen Kultur. 1991. Bd. 18. S. 1–48.

Christianity and Monasticism in Wadi al-Natrun / Eds. M. S. A. Mikhail, M. Moussa.

¹⁵ Количество приведенных наименований (27) может соответствовать египетским представлениям о неисчислимом множестве. В египетской письменности множественное число обозначалось троекратным повторением соответствующего знака или тремя штрихами. Девятка (трижды три) поэтому символизировала «множество множеств». Число же двадцать семь в данной символической системе есть «множество множеств множеств».

¹⁶ Речь, без сомнения, идет о семье, обитающей за пределами крепости.

¹⁷ Показательно, что в Старом царстве изображения сцен обмена встречаются очень редко, только на столичных кладбищах и лишь в период между царствованиями Усеркафа и Пепи I. В Среднем царстве такие изображения отсутствуют.

Cairo: The American University in Cairo Press, 2009. 354.

Dantong G. The Inscription of Amenemhet II from Memphis: Transliteration, Translation and Commentary // *Journal of Ancient Civilizations*. 1998. Vol. 3. P. 45–66.

Devauchelle D. Le Paysan déraciné // *Chronique d'Égypte*. 1995. T. 70. P. 34–40.

Fakhry A. Wâdi el-Natrûn // *Annales du Service des antiquités de l'Égypte*. 1940. T. XL. P. 837–848, pl. CXIV–CXVI.

Gardiner A. H., Vogelsang F. Die Klagen des Bauern. Leipzig: Hinrichs', 1908. 158 S., 24 Tf.

Gomaà F. Die Besiedlung Ägyptens während des Mittleren Reiches. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1986–1987. Bd. 1. 464 S.; Bd. 2. 398 S.

Grajetzki W. Die hohsten Beamten der ägyptischen Zentralverwaltung zur Zeit des Mittleren Reiches. Prosopographie, Titel und Titelreihen. Berlin: Achet-Verlag, 2000. Bd. 8. 311 S., 14 Tf.

Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 2003–2006. Bd. 1. 1682 S.; Bd. 2. 3274 S.

Kuhlmann K. P. Bauernweisheiten // *Gengengebe. Festschrift für Emma Brunner-Traut* / Herausg. von I. Gamer-Wallert, W. Helck. Tübingen: Attempto Verlag, 1992. S. 191–209.

Malek J., Quirke S. Memphis, 1991: Epigraphy // *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1992. Vol. 78. P. 13–18.

Moreno García J. K. La gestion des aires marginales: *pHw, gs, Tnw, sxt* au IIIe millénaire // *Egyptian Culture and Society: Studies in Honor of Naguib Kanawati*. Cairo: Imprimerie du Conseil Suprême des Antiquités, 2010. Vol. 2. P. 49–69.

Obsomer C. Sésostri Ier. Étude chronologique et historique du règne. Bruxelles: Connaissance de l'Égypte Ancienne, 1995. 740 p.

Parkinson R. B. The Tale of the Eloquent Peasant. Oxford: Griffith Institute, Ashmolean Museum, 1991. XLVII, 48 double p.

Материал поступил в редколлегию 14.04.2012

A. E. Demdichik

THE OLDEST RECORDS OF THE HISTORY OF THE EGYPTIAN OASIS WADI NATRUN

A survey of ancient Egyptian Old and Middle Kingdom records of the history of the oasis Wadi Natrun in the Libyan Desert. Special attention is given to the evidence of the «Tale of the Eloquent Peasant».

Keywords: Wadi Natrun, natron, Ancient Egypt, the Middle Kingdom, the «Tale of the Eloquent Peasant».